

## **ВАРИАТИВНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧЕРТА ИМЕННИКОВ ПОГРАНИЧЬЯ**

Описывая локальную именную систему деревни Журовцы Воложинского района Минской области в первые два десятилетия XX в., известный белорусский исследователь А. Лукашанец приходит к выводу, что характерной чертой исследуемого им локального именника является «суіснаванне дзвюх іменалагічных сістэм: царкоўна-каляндарнай (у рускамоўным афармленні) і мясцовай (нацыянальна-адметнай), якія функцыянавалі паралельна практычна не перасякаючыся» [1, с. 190]. Данное утверждение применимо и к именнику Брестчины, который, в силу своего пограничного географического положения, отличался еще и рядом локальных особенностей.

Источником антропонимического материала послужили польскоязычные записи в книгах учета жителей города, сделанные регистрационно-статистическим отделом Брестского городского магистрата в 1919–1939 гг. Последовательному изучению было подвергнуто 100 документов, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области (ГАБО).

Как показывает собранный антропонимический материал, православному именнику (варианты личных имен представителей иных религиозных групп Брестчины предметом изучения данной статьи не являются) в 1-й половине XX в. было свойственно большое количество вариантов антропонимов. Наличие данного явления было вызвано, в первую очередь, тем, что в период с 1795 г. по 1921 г. территория современной Брестской области входила в состав Российской империи и, соответственно, все официальные записи велись на русском языке. В 1921 г. западные земли Беларуси вошли в состав Польши, образуя Полесское воеводство, как следствие – все официальные записи велись на польском языке. Сложности в

письменной передаче имени возникали тогда, когда оно отсутствовало в римско-католической системе имяназвания, либо не пользовалось достаточной популярностью у поляков. Зафиксированные в исследуемых документах первой половины XX века фонетические и морфологические варианты православных антропонимов могли быть обусловлены не до конца завершившимся процессом адаптации христианских имен и языковой интерференцией на территории польско-восточнославянского пограничья.

В XVI–XVIII вв., как пишет А.К. Устинович, на территории Брестчины самое большое количество вариантов имели такие мужские имена, как *Григорій* (10), *Евстафій* (9), *Лаврентій* (8), *Гавриил* (8), *Севастиан* (8); среди женских наибольшим разнообразием форм отличался оним *Анастасия* – 4 варианта [2, с. 7]. В первой половине XX в. наибольшее количество вариантов приходилось на следующие мужские: *Дмитрій* (14), *Афанасій* (11), *Гаврииль* (11), *Lawrientij* (11), *Авксентій* (9), *Jewstafij* (9), *Григорій* (8), *Тимофей* (8), *теодосій* (8) и женские антропонимы: *Ефросинья* (15), *Параскевія* (15), *Sekletyna* (13), *Агрипина* (12), *Евдокія* (11), *Ирина* (11), *Елизавета* (10), *Христинія* (9), *Ксенія* (9), *Марія* (9), *Feodosja* (9), *Анастасія* (8), *Устинья* (8), *Дарія* (7), *Ефимія* (7), *Пелагея* (7), *теодора* (7).

Процесс адаптации белорусским и русским языками христианских имен на пограничье можно проиллюстрировать следующими фонетическими явлениями в области гласных:

- упрощение групп гласных [aa] > [a]: *Isaak* > *Izak*, *Awraam* > *Abram*;
- упрощение групп гласных [eo], [oa], [io] > [e], [io], [o]: мужские: *Teodor* > *тедоръ* > *Fiodor* > *Todor*, *Feodosi* > *Fedos* > *Todos*, *Diomid* > *Demid*; женские: *Joachima* > *Jochima*, *Teofila* > *Tofila*, *Feodora* > *Fedora* > *Fiodora* > *Todora*, *Feodosja* > *Fedosja* > *Chodosia*;
- упрощение групп гласных при помощи вставных согласных [w], [h]: *Leon* > *Lewon*, *Radion* > *Radiwon*, *Siluan* > *Silwon*, *Naum* > *Nahum*;
- появление протетических звуков [a], [o], в т.ч. перед сочетанием согласных: *Darij* > *Adarka*; *Ksenja* > *Aksenja* > *Oksenja*;
- чередование начальных звуков [a], [e] > [o]: мужские: *Agiej* > *Ogiej*, *Emilian* > *Omelan*; женские: *Aleksandra* > *Olesia*, *Anatolia* > *Ontola*;
- отсутствие безударных гласных [a], [e], [i] (афереза): мужские: *Afanasij* > *Panas*, *Jemieljan* > *Melan*, *Izydor* > *Sydor*; женские: *Agripina* > *Gripina*, *Anastazja* > *Nastazja*, *Akulina* > *Kwilina*, *Eufrozyna* > *Pruzyna*;
- чередования гласных звуков [e], [i], [o] > [a] (аканье): мужские имена: *Demian* > *Damian*, *Ermolaj* > *Jarmolaj*, *Jerofiej* > *Jarofiej*, *Eudokim* > *Jawdokim*, *Eugeniusz* > *Augeniusz*, *Gerasim* > *Garasim*, *Filimon* > *Chalimon*; женские имена: *Elżbieta* > *Alżbieta*, *Emilia* > *Amilia*, *Ewdokja* > *Awdotja* / *Jawdokja*, *Efrosinja* > *Afrosinja*, *Fewronja* > *Chawronja*, *Iryna* > *Jaryna* > *Арина*, *Melanja* > *Małanja*, *Sekletyna* > *Saklatyna*, *Pelagja* > *Pałaheja*, *Chodosja* > *Tadosia*, *Wiera* > *Wiara*, *Zofja* > *Safija*, *Helena* > *Halena* (вариант *Halena* был зафиксирован лишь на территории Пружанского района Брестской области);

- чередования гласных звуков [e], [a], [ju], [u], [i] > [o] (оканье): мужские: *Dementi* > *Domenti*, *Demid* > *Domid*, *Ilarjan* > *Ilorjan*, *Iwan* > *Iwon*, *Jepatij* > *PocieJ*, *Julian* > *Jolian*, *Kalistrat* > *Kolistrat*, *Kuzma* > *Kozma*; женские: *Charytina* > *Chorytina*, *Ewdotja* > *Owdotja*, *Efrosinja* > *Ofrosinja*, *Helena* > *Olena*, *Iryna* > *Oryna*, *Larisa* > *Lorysa*, *Makryna* > *Mokryna*;

- чередования гласных звуков [o], [u], [a], [e] > [i] (иканье): *Kyprian* > *Kiprian*, *Foma* > *Chima*, *Akulina* > *Ikielina*, *Efemja* > *Ifimja*;

- чередование гласных [i] > [e] (еканье): *Iwan* > *Jewan*.

Фонетические явления в области вариативности согласных представлены следующим образом:

- замена [f], [t] на [ch], [chw] или [p]: мужские: *Efrem* > *Ochrem*, *Febroniusz* > *Hawronij*, *Tomasz* > *Foma* > *Choma*, *Filimon* > *Chilimon*, *Trofim* > *Trochim*, *Stefan* > *Stepan*, *Agaton* > *Agafon* > *Agap*, *Atanazy* > *Afanasi* > *Panasy*, *Ewstafij* > *Ostap*, *Filip* > *Pilip*, *Józef* > *Osip*, *Nikifor* > *Niczypor*; женские: *Afanazja* > *Apanazja*, *Agafja* > *Agarja*, *Аграфена* > *Агриппина*, *Eufrozyna* > *Pruzyna*, *Stefanja* > *Stepa*, *Stefanida* > *Stepanida*;

- чередование согласных [z] > [s]: *Onizej* > *Anisim*, *Afanazy* > *Afanasy*;

- чередование согласных [w] > [b], [m]: *Awraam* > *Abram*, *Jakow* > *Jakob*, *Wasil* > *Bazil*, *Gabryel* > *Gawryło*, *Jow* > *Job*, *Seliwon* > *Salimon*;

- чередование согласных [g], [k] > [h], [cz], [chw]: мужские: *Bogdan* > *Bohdan*, *Jakób* > *Jahób*, *Makar* > *Mahar*, *Mikołaj* > *Mihołaj*, *Joachim* > *Akim*, *Nikifor* > *Nihifor* > *Niczypor*; женские: *Agafja* > *Ahafja*, *Eugenja* > *Ewhenja*, *Pelageja* > *Palaheja*, *Akulina* > *Chwilina*;

- чередование согласных [n] > [m]: мужские: *Nikita* > *Mikita*, *Nikołaj* > *Mikołaj*; женские: *Fotinja* > *Chotymja*, *Justyna* > *Uscima*, *Serafima* > *Sarafina*;

- чередование согласных звуков [d] > [dz] (дзеканье): *Awdiej* > *Awdziej*, *Dementi* > *Dziementy*, *Dimitri* > *Dzimitri*, *Nadia* > *Nadzia*;

- чередование согласных [t] > [c] (цеканье): *Awdotja* > *Ewdocja*, *Tatjana* > *Tacjana*;

- чередование согласных [n] > [k]: *Minodora* > *Mikidora*;

- чередования согласных [t] > [ws]: *Sekletina* > *Seklewsina*;

- чередования [st] > [szcz]: *Stepan* > *Szczepan*, *Stepanida* > *Szczepanida*;

- появление приставных согласных [w], [h]: *Akila* > *Wakula*, *Eremiasz* > *Wieremiej*, *Ipolit* > *Hipolit*, *Ilarja* > *Hilarja*;

- наличие протетического согласного [n]: *Adrian* > *Andrejan*;

- упрощение групп согласных: *Amwrosi* > *Abrosi*, *Авксентій* > *Aksenti*, *Ewstafij* > *Ostap*, *Ewtichij* > *Jetefij*;

- афереза начального согласного: *Grzegorz* > *Rigor*.

Языковая интерференция в имяназвании на Брестчине в первой половине XX века проявлялась во взаимовлиянии двух христианских традиций именования – православной и католической, а также во взаимодействии нескольких славянских языков (польского, белорусского, русского и украинского). Фонетическая интерференция в имяназвании была



вызвана непосредственным влиянием польского и белорусского языков на локальный именник и обусловила наличие следующих вариантных форм антропонимов:

- замена гласных [i] на [y] и чередование согласных твердый-мягкий: *Adrian* > *Adryjan*, *Antip* > *Antyp*, *Boris* > *Borys*, *Dawid* > *Dawyd*, *Denis* > *Denys*; *Agpipina* > *Agrypina*, *Anastasija* > *Anastasyja*, *Charitina* > *Charytyna*;
- отсутствие конечного [j]: *Ananij* > *Anani*, *Anatolij* > *Anatoli*, *Anisij* > *Anisi*, *Arsenij* > *Arseni*, *Artemij* > *Artemi*, *Afanasij* > *Afanasi*;
- чередование w // u (неслогообразующий): *Ewgenij* > *Eugeniusz*, *Jewfim* > *Eufim*, *Jewdokja* > *Eudokja*, *Ewgenia* > *Eugenja*;
- афереза начального [j]: *Juljan* > *Uljan*, *Justyn* > *Ustyn*.

В результате имевшей место языковой интерференции как следствие взаимодействия двух христианских систем имянаречения (православной и католической) на западном пограничье Беларуси были отмечены следующие гибридные региональные формы антропонимов, образованные посредством сложения компонентов онима из двух христианских календарей: *Wawrzyniec* (кат.) + *Lawrenty* (прав.) = *Wawrenty* (пер.), *Justyna* (кат.) + *Ustinja* (прав.) = *Justynja* (пер.), *Elizawieta* (прав.) + *Elżbieta* (кат.) = *Elizbieta* (пер.).

#### **Литература**

1. Лукашанец, А. Лакальная сістэма ўласных асабовых імен / А. Лукашанец // *Studia Slawistyczne 1 : Nazewnictwo na pograniczach etniczno-językowych*. – Białystok : Uniwersytet w Białymstoku, 1999. – S. 186–198.
2. Устинович, А.К. Антропонимия Гродненщины и Брестчины XIV–XVIII вв. : автореф. дис. ... канд. наук.: 10.02.02. / А.К. Усціновіч ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1970. – 20 с.